

Старая усадьба в Цяньани — это четыре цина богарных земель, где выращивают пшеницу и просо, приносящие в год всего от четырехсот до пятисот ляннов дохода. Зато в предместьях столицы имеется два цина заливных полей под рис и один цин под хлопок, отдающие ежегодно по семьсот-восемьсот ляннов. Из трех лавок одна торгует косметикой, одна — тканями, а третья — южными товарами. Все они были приобретены после переезда семьи Цуй в столицу. Лавки изначально не отличались крупным размахом и к тому же обеспечивали нужды самого поместья Цуй, так что чистой прибыли приносили от силы пару сотен ляннов в год.

Управляющих для этих трех лавок назначили лишь после того, как были уволены люди госпожи Сюй. Прежде все трое являлись потомственными слугами семьи Цуй, а потому ни в грош не ставили молодого господина Цуй Се. Едва встретившись с ним, они принялись со слезами жаловаться: мол, все наличные деньги из кассы забрал господин, для оборота ничего не осталось, и к концу этого года они вряд ли смогут сдать хоть сколько-то серебра в усадьбу.

Чтобы получить эти должности управляющих, в свое время все трое не скупилась на подношения Цуй Ляндуну и его родне. Поэтому Цуй Ляндун поспешил замолвить за них словечко перед Цуй Се:

— В последние два года сначала Маленький принц совершал набеги на границы, отчего в столице стало беспокойно, да и немало высокопоставленных господ лишилось своих мест, так что торговля наша день от дня затихала. В руках прежних управляющих эти три лавки и без того терпели убытки из-за трудностей с оборотом. А на днях господин затребовал еще одну крупную сумму. Эти трое только вступили в должности и толком не успели принять дела, так что вести торговлю им еще тяжелее. Молодой господин, проявите сострадание к невзгодам слуг и не кляните их за неумение вести дела.

Тут же он повернулся к трем управляющим и добавил:

— Вам приходится нелегко, но дому еще тяжелее! Ныне усадьба и вовсе не может покрыть свои расходы, так что, как бы плохо ни шла торговля, деньги на содержание дома должны сдаваться в срок. Молодой господин видит ваше усердие и понятливость, а потому не станет взыскивать за отдельные упущения.

Все трое управляющих наперебой стали божиться в своей честности и исполнительности: мол, любые неувязки в счетах возникли из-за того, что деньги забирали Цуй Цюэ и госпожа Сюй, или же из-за халатности предшественников. Сам же каждый из них со дня назначения трудился не покладая рук и не утаил ни единой монеты. Вот только в лавках и впрямь не хватает средств для оборота, в ближайшие месяцы прибыли жди едва ли, и лавкам даже требуется финансовая помощь из усадьбы — вовсе не потому, что они пытаются выманить деньги у господ.

Не поверь им Цуй Се и откажи в серебре — они, казалось, готовы были тут же разбить себе голову о стену прямо в этой комнате.

Шум и гвалт навеяли на Цуй Се головную боль. Он отмахнулся и произнес:

— Я не стану притягивать вас к ответу за то, что происходило при хозяйствовании батюшки, да и вникать в счетоводство мне лень...

На самом деле за два года управления книжной лавкой в Цяньани он вполне освоил и метод тройного учета, и систему четырех столпов. Однако проверять счета и возиться с лавками семьи Цуй у него не было ни терпения, ни желания. Ему лишь требовалось узнать, какие из них приносят доход, а какие убыточны, чтобы прибыльные оставить, а безнадежные

переоборудовать под собственную книжную лавку. Если же все окажутся убыточными... что ж, закрыть абсолютно все он не мог, так что пришлось бы приложить немного усилий и оставить семье Цуй хотя бы один формальный источник дохода.

Он отложил книги учета, посмотрел на трех управляющих и проговорил:

— Скажите просто: сколько дохода будет в этом году и сколько в следующем... Составьте-ка пятилетний план.

Примечание автора: «Лишь истинный герой хранит свое естество, лишь истинный мудрец исполнен непревзойденной грации». — Цитата из книги «Цайгэньтань» Хун Инмина, написанной в годы Ваньли эпохи Мин.

Шестнадцатилетний юноша, который с детства не делал ничего, кроме чтения книг, только что вернулся из глухой провинции в столицу и даже не умеет разбираться в счетах... Встретив такого хозяина, как не надуть его? Надуть, надуть и еще раз надуть!

Трем управляющим долго думать не пришлось, и решение было принято мгновенно.

Управляющий лавкой южных товаров Цуй Дахуэй держался увереннее всех. Шагнув вперед и встав перед Цуй Се, он прижал руку к груди и со вздохом заговорил:

— Молодой господин не знает, но в нашу лавку южных товаров нужно каждый сезон везти с юга свежие засахаренные фрукты, чай, душистые цветы, сушеные морские деликатесы — аболонь, трепанги, плавники, брюшки, — ветчину, вяленое мясо, масло, соль, соус, уксус... Без наличных серебряных денег для оборота продавать будет нечего. К тому же нужно расплачиваться с нанятыми для доставки лодочниками и гильдиями извозчиков — задерживать эти выплаты ни в коем случае нельзя.

Приложив неимоверные усилия, он выдавил пару слезинок и уставился на Цуй Се мутными стариковскими глазами:

— Не то чтобы старый слуга не думал о трудностях дома, просто мои силы ограничены. Приходится, переступив через стыд, просить молодого господина выдать немного серебра, чтобы протянуть этот год. В следующем году убытков будет меньше, а через год-другой лавка выправится и начнет приносить прибыль. Тогда, глядишь, и по двести-триста лянов в год зарабатывать будем!

Цуй Се мысленно поставил ему неуд: плачет слишком фальшиво, слезы текут медленно, а раз не умеет рыдать естественным образом, мог бы заготовить реквизит заранее. Никакой преданности делу!

Куда ему до настоящего актера школы представления, каковым являлся сам Цуй Се, тщательно продумывающий мизансцены и прорабатывающий характеры.

Он равнодушно спросил:

— Сколько серебра требуется для оборота?

В глазах Цуй Дахуэя мелькнула едва заметная хитринка. Вытирая уголки глаз, он ответил:

— Старый слуга знает, как нелегко дому, и не смеет просить многого. Если молодой господин сможет наскрести хотя бы двести лянов, этого будет достаточно. Товары в лавке немного

залежались, нужно обновить ассортимент, чтобы продавалось лучше. Понадобятся деньги на фрахт судов и таможенные пошлины в пути, а также на жалование приказчикам и задобрение чиновников из управы и таможни...

Цуй Се покачал головой:

— Слишком много, так дело не пойдет...

Сгорая от жажды получить деньги, Цуй Дахуэй забыл о притворстве и слезах. Подойдя ближе, он затараторил:

— Молодому господину не следует отказываться лишь оттого, что сумма кажется большой. Нужно понимать, откуда и куда идут эти деньги. В торговле важно успеть перехватить самый ходовой товар! Если мы не вложим серебро в закупку качественного товара, кто же станет у нас покупать?

Цуй Ляндун подхватил его речи:

— Эта лавка южных товаров лишь временно испытывает трудности с оборотом. Когда дела идут хорошо, она приносит по четыреста-пятьсот лянов в год!

Цуй Се ухмыльнулся:

— Когда дела идут хорошо — четыреста-пятьсот лянов прибыли, а когда плохо — двести лянов убытка? Так не лучше ли мне закрыть ее и сдать помещение в аренду? Моя старая усадьба в Цяньани сдается за сто лянов, а тут столица, да еще и с торговой лавкой! За такую аренду вполне можно получать лянов двести-триста в год, разве нет?

«Ну и транжира этот молодой господин!»

Эта лавка южных товаров приносила далеко не четыреста-пятьсот лянов в год! Даже когда хозяйством заправляли господин и госпожа Суй, управляющие и счетоводы нагревали на ней руки до отказа. Цуй Дахуэй как раз надеялся воспользоваться неопытностью молодого господина и унести в кармане лишнюю пару лянов, да кто же знал, что тот окажется глуп до такой степени, что решит просто закрыть лавку!

На этот раз он разозлился по-настоящему и чуть не кинулся к Цуй Се, чтобы тряхнуть его за плечи. Повысив голос, он закричал:

— В лавке же закуплено товара на несколько сот лянов! Если сдать помещение в аренду, всё это пойдет прахом! Молодой господин, подумайте хорошенько!

Молодой господин с нетерпением оборвал его:

— То ты жалуешься, что товара мало и он ничего не стоит, то твердишь, что он стоит кучу денег. Которой из твоих речей верить? Похоже, ты сам толком ничего не соображаешь и на хорошего управляющего никак не тянешь.

Цуй Дахуэй вытаращил глаза и уже раскрыл рот, собираясь возразить.

Цуй Се мельком глянул на него, взял книгу учета лавки шелка и парчи и поманил управляющую Цуй Цзиньчжи:

— Теперь ты скажи. Легко ли зарабатывать в лавке шелка и парчи?

Цуй Цзиньчжи усвоила урок своего предшественника и сдержанно произнесла:

— Быстрой крупной прибылью получить не удастся, но имеющихся запасов еще хватит на некоторое время. Выручку в следующем месяце можно отослать на юг за легкими тканями вроде тафты, шелка и флера. Прокрутив средства пару раз, лавка выправится, но настоящая прибыль будет, пожалуй, только к концу года. Да и кроме торговли, господам и слугам в доме разве не нужны новые наряды на четыре сезона?

Цуй Се сохранял бесстрастное выражение лица, о чем-то задумавшись. Спустя мгновение он спросил управляющего лавкой косметики Цуй Тина:

— А что с твоей лавкой? Приносит она убытки или нет?

Цуй Тин только и ждал этого вопроса. Едва дослушав, он тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Никаких убытков, абсолютно! Не только не нужно брать из дома ни медяка, но и госпожа Сун, вторая барышня и наложницы ни в коем случае не останутся без пудры, румян и шелковых цветов!

Подобострастно ловя выражение лица Цуй Се, он принялся расхваливать свой товар:

— Свинцовые белила в нашу лавку везут прямо из Гуйлиня, это настоящие очищенные монахами качественные белила...

Цуй Се слегка улыбнулся. Цуй Тин решил, что угадал мысли молодого господина, и после белил принялся хвалить румяна, уверяя, что помада для губ в их лавке приготавливается исключительно на основе пчелиного воска.

Цуй Се сделал знак рукой, призывая его умолкнуть, после чего подозвал Цуй Ляндуну и произнес:

— Все трое управляющих говорят дельно, да только я человек от хозяйственных дел далекий, и из ваших речей мне мало что понятно. Так что поручаю это дело тебе. В доме денег нет, поддерживать три не приносящие дохода лавки мы не в силах. Я планирую продать одну, чтобы получить наличные деньги. Что до оставшихся двух — посмотрим на их перспективы. Которая получше — объединим там все силы и займемся ей всерьез. А ту, что похуже, просто сдадим в аренду, чтобы несколько лет получать стабильную плату, а там видно будет, найдем ли дело поподходящее.

<http://bllate.org/book/18372/1761345>